

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

собранию в единоличного (пусть и не всевластного) и наследственного (если не в теории, то на практике) правителя проистекает из вышеназванного противоречия. Важно отметить, что сторонниками единоличной власти оказываются, как правило, "низы". Гильгамеш, как об этом рассказывается в шумерской эпической поэме "Гильгамеш и Агга", становится "лугалем" вопреки мнению старейшин, по решению народного собрания. Аналогичную картину являют "реформы Урунингины" в Лагаше, греческие тирании (а также попытки спартанских царей править без эфоров), диктатуры, а затем императорская власть в Риме. Повсюду, при неизбежных местных различиях, происходит практически одно и то же: единоличная власть использует стремление низов к "восстановлению справедливости", а защитниками республиканских институтов оказывается, как ни странно, родовая аристократия, не из благородных побуждений, разумеется, а потому, что не желает расстаться с властью. "Низы", впрочем, очень скоро убеждаются, что лежащий на них гнет возрос, а к родовой аристократии присоединяется аристократия служилая.

6. Однако происхождение власти правителя из власти общинного магистрата сказывается еще долго, находя свое выражение и во взглядах на природу власти, и в актах этой власти.

Ю. В. Андреев

ИДЕИ К.МАРКСА О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ПРИРОДЕ АНТИЧНОГО ПОЛИСА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В своих работах К.Маркс постоянно подчеркивает историческую специфичность античного рабовладельческого общества, выделяя в нем те черты и особенности, которые делают его своеобразным антиподом "классического" капитализма XIX в. С этой проблемой непосредственно связан устойчивый интерес К.Маркса к феномену полиса. Природа этого важного исторического явления, имевшего определяющее значение для всей истории классической древности, была гениально угадана основоположником научного социализма еще до того как европейская историческая наука приступила к его углубленному изучению. К.Маркс не только впервые по настоящему открыл полис как главный структурообразующий элемент античной цивилизации, но и определил его место в общем процессе исторического развития человечества.

Ряд принципиально важных положений о происхождении и истории

ческим характере полиса был сформулирован К.Марксом в его незавершенной работе "Критика политической экономии" (так называемые "экономические рукописи 1857-59 гг."). Полис определяется здесь как одна из трех основных исторически засвидетельствованных форм общинной организации наряду с более ранней и, видимо, более примитивной азиатской формой общины и более поздней германской формой.

Важнейшая отличительная особенность античной полисной общины состоит, по Марксу, в том, что основная масса правоспособных общинников концентрируется здесь в поселениях городского типа, утверждая тем самым свое господство над окружающей территорией, составляющей вместе с городом единое и неделимое экономическое целое. Сам античный город мыслится К.Марксом, прежде всего, как "центр сельской жизни", "место поселения работников земли", отнюдь не как центр ремесла и торговли ("История классической древности - это история городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии"). В этом пункте взгляды К.Маркса довольно близко соприкасаются с представлениями самих древних об идеальном типе города-полиса с характерной для него почти абсолютной хозяйственной замкнутостью (автаркией) и тесно связанной с ней политической независимостью (автономией).

Суждения такого рода должны предостеречь нас против слишком поспешного перенесения на почву античной, да и не только античной древности классической "рыночной теории" А.Пиррена, согласно которой возникновение городов становится возможным лишь в условиях достаточно быстрого и интенсивного развития ремесла и торговли. В понимании Маркса, решающим фактором, вызвавшим к жизни античный тип города, была война, в которой он видит один из основных видов хозяйственной деятельности древнего человека, на первых порах далеко опережающий по своему экономическому значению и торговлю, и ремесло ("Вот почему состоящая из семей община на первых порах организована по-военному, как военная и войсковая организация, и такая организация является одним из условий ее существования в качестве собственности. Концентрация жилищ в городе - основа этой воинственной организации").

Конкретно-исторические исследования последних десятилетий как у нас в стране, так и за рубежом в целом, несмотря на расхождения в частности, подтверждают этот важный тезис Маркса. Так, феномен греческой урбанизации VШ-VI вв. до н.э. находит свое естественное объяснение, в первую очередь, в той крайне напряженной демографической ситуации, которая сложилась на территории Греции

в период Великой колонизации. Внешними проявлениями этой напряженности были, с одной стороны, почти непрерывные междоусобные войны: борьба за землю и воду между соседними общинами и племенами, с другой же, вынужденные миграции больших масс населения. По существу ранняя урбанизация и колонизация развиваются в этот период в тесной связи между собой как два основных направления одного и того же процесса градообразования. Синоикизация полисных общин на территории самой Греции логически дополняется их сегментацией и перемещением отделившихся сегментов в зону колониальной периферии. В обоих случаях в роли основного градообразующего элемента выступает свободное крестьянство, возглавляемое родовой знатью, а сам город конституируется как гражданский коллектив земельных собственников, объединенных общей заинтересованностью в присвоении и закреплении за собой "объективных условий существования", т.е., прежде всего, земли.

Эта принципиальная схема античного урбанизма продолжала действовать в постоянно меняющихся исторических условиях на протяжении всей античной эпохи. Именно она после некоторых модификаций и усовершенствования стала основой эллинизации Востока и романизации Запада. Как универсальный тип социальной организации, хорошо адаптирующийся в самых разнообразных географических условиях, полис широко распространился по всей территории древнего мира вплоть до Индии и Китая. Это обстоятельство уже само по себе свидетельствует о крайней примитивности античной экономики. Несмотря на довольно быстрое развитие отдельных ее отраслей в эпоху эллинизма и еще позднее во времена римского владычества, несмотря на разнообразные технические усовершенствования в сфере ремесленного производства, развитие крупномасштабной международной торговли и появление больших торгово-промышленных центров, ее главные инфраструктуры не претерпели сколько-нибудь существенных изменений в сравнении с эпохой греческой архаики. Доминирующим хозяйственным укладом продолжало оставаться примитивное землевладение в сочетании со скотоводством и мелкими ремесленными промыслами с очень низким уровнем товарности. Полис же как особая форма социальной и политической организации был идеально приспособлен именно к такому архаическому хозяйственному укладу. В этом, видимо, и кроется разгадка его удивительной жизнестойкости и способности к постоянной, несмотря на все кризисы и катастрофы, регенерации.